

- Соотечественники! - голос Примуса, усиленный энергией, звучал весенним громом посреди ясного неба. - Этот день останется навсегда в истории! День, в который мы празднуем окончательную победу над узурпаторами нашего королевства! Теми, кто своими руками пытался погубить нас, сделав слабыми и безвольными! Кто хотел отдать наши страны на растерзание нашим врагам!

Народ, казалось, не слышал короля. Все взгляды были устремлены к привязанному к столпу генералу.

- Мы с вами сумели избавиться от тарана прошлого! Больше никто не отдает свои жизни за идеи короля Хавера! Больше никто не топчет память о наших предках, с его знаменем в руках! И мы жили с вами все эти годы в мире и спокойствии!

И вновь тишина. И вновь никто не смотрит на короля. Но и в глаза Хаджару так же нет заглянуть смельчаков. Толпа, насчитывающая несколько миллионов человек, смотрела на пару сотен легионеров. Они спокойно принимали тот факт, что ничего не могут сделать с тем, что законного наследника трона вот-вот казнят.

Хотя, чего там, не столько законного наследника, сколько народного героя. Человека, которого уважали не за силу, не за славу, а за его решимость, волю, характер и нрав. За то, что тот был готов с жизнью проститься, чтобы спасти солдата.

Может, кто-то бы сказал, что для полководца такое поведение глупо и не разумно. Но для истерзанного внутренними и внешними войнами народа, это был знак. Знак, что и во власти есть люди, не забывшие о заветах предков. Для которых честь и благородства не пустые слова и устаревшие понятия.

И все же, они прятали взгляды.

- И сегодня мы с вами, наконец, избавимся от последнего паразита на теле нашей славной родины! Этот мелкий жук, разъедающий нас изнутри, принял облик героя! Обманом и предательством он возглавил армию Лунной Лин! Саму же воительницу он отправил на верную смерть! Погубил тысячи людей! Заключил подлый, продажный договор с нашим врагом - Балиумом! И все это, чтобы попасть сюда и получить возможность воткнуть мне, вашему Королю, нож в спину! Ради этого он не гнушался ничем! Использовал моего сына! Мою дочь, которую попытался силой взять во время их охоты!

Элейн в этот момент отшатнулась от отца, но затем её лицо вновь приняло ту же беспристрастную маску. Хаджар заметил, как в руках Наместника светиться тусклым светом небольшой медальон.

Не нужно быть гением, чтобы сложить эти два момента воедино и получить общую картину происходящего. От ярости, Хаджар едва было не сломал столп. И если бы не боль от ошейника, даже его сил смертного хватило бы, чтобы сломать стол, толщиной в пояс здорового человека.

Этот шум и треск произвел на толпу оживляющее впечатление. Они увидели не ярость Хаджара, направленную на короля и наместника, а то что их генерал пока еще не собирался сдаваться...

Каждый в происходящем видел что-то свое...

- За эти тяжкие преступления, я приговариваю лжепринца, Хаджара Дюрана к казни через сожжение. Дабы праотцы встретили его, заживо сгоревшим, печатью бесчестия, плюнули ему в обгорелое лицо и не пустили в свой дом!

Палач, пряча взгляд, поджег огнивом факел и шагнул в сторону Хаджара. В этот самый момент внутри толпы раздалось:

- Последнее слово! По заветам предков, у приговоренного есть последнее слово!

Палач замер. Факел так и не коснулся хвороста.

- Последнее слово! - подхватили где-то рядом.

- Последнее слово! - раздалось с другой стороны.

Спустя минуту многомиллионная толпа дружно скандировала:

- Последнее слово!

Примерно полминуты миллионы людей скандировали свое требование, пока Король не взмахнул позволительно рукой. Видимо и самому Примусу, уверенному в исходе сегодняшних событий, стало интересно, что же такого мог сказать принц.

Толпа замолчала. Исчезла дорога, по которой вели на смерть прославленного генерала. Стражники Лидуса замешались в толпе. Они стояли рядом со своими соотечественниками. Сняв шлемы, опустив щиты и копья, они смотрели в сторону помоста.

Только лишь несколько сотен легионеров все так же держали мечи направленными на людей.

- Вы знаете, - голос Хаджара, не звучал подобно грому, но слышали его все и каждый. - смотрю я на вас и мне становится обидно... Обидно, что я родился именно в этой стране и что именно вас мне суждено до конца своих дней называть своими соотечественниками!

Сказать, что никто не ожидал от генерала таких слов - не сказать ничего. В абсолютной тишине, наступившей после этих слов, вороньим карканьем звучал смех Наместника и Примуса.

- И этого человека вы назначили своим героем?! - прокричал Король.

- Я еще не закончил! - рявкнул Хаджар. И несмотря на то, что он был лишен энергии, силы в этом выкрики было столько, что мир вновь погрузился в тишину. - Где вы были, соотечественники, когда убивали моего отца?! Когда братоубийца вырвал из груди моей матери её еще бьющееся сердце!

Элейн дернулась, её лицо исказила, на миг, гримаса, а затем амулет в руках Наместника засиял ярче и сильнее. Ярости в Хаджаре было столько, что если не факел палача, то именно она подожжет хворост.

- Где вы были, когда ваших отцов, братьев, сестер, жен сгоняли на рудник! Где вы были, когда мои воины проливали кровь на Хребте Синего Ветра?! Где вы были, когда Лунная Лин рассталась со своей жизнью ради вас?! Где вы были, когда ваши соотечественники гибли в черных горах Балиума?! И где вы сейчас, когда на ваших глазах вновь творится

несправедливость?!

Примус, понявший в какую сторону клонит Хаджар, до белых костяшек сжал парапет балкона.

- Палач, немедленно...

- Замолчи, братоубийца! - рявкнул Хаджар. - мое слово еще не окончено! Вы, народ за который мой отец, его отец, и отец его отца проливали кровь! Что вы делаете сейчас?! Стоите и смотрите, пряча глаза?! Почему вы не смотрите мне в лицо?! Вам страшно увидеть в моих глазах ваше собственное отражение?! Посмотрите же на меня! Посмотрите!

Один за другим люди отрывали взгляды от собственных ступней. Они смотрели в чистые, синие, преисполненные яростью и решительностью глаза. И видели в них собственные отражение. Испуганных, нерешительных людей.

- Кто стоит перед вами? Лишь пара сотен иноземцев. Они топчут наши земли. Срывают наши флаги. Убивают наших людей. Используют нашу страну как амбар, из которого можно унести все, что им захочется. И что же делаете вы, мои соотечественники? Ничего.

И тишина. И улыбка Примуса, понявшего, что все же, ничего не произойдет. Народ Лидуса не был един. И уж тем более, он не был отважен. Что сделают горожане перед лицом неминуемой смерти, заключенной в клинках легионеров. Правильно - ничего.

- И вы, наверное, думаете, что я прошел весь этот путь только чтобы подобраться ближе к Примусу?! - Хаджар повернул голову в сторону короля и улыбнулся. Широко, воинственно и кровожадно. Неро вздрогнул от этой улыбки. Он знал, что ни один враг, которого Безумный Генерал одаривал подобным оскалом, так и не дождался следующего рассвета. - Тебя, пес, я мог убить в любой момент! Твой дворец - твой же гроб, от которого у меня есть все ключи. Так почему же сейчас я здесь? На этом помосте. Ответ этот прост! Из-за вас. Из-за Лидуса, ради которого умер мой отец! Моя мать!

План Хаджара никогда не включал в себя простую месть Примусу. В чем смысл отбирать у человека жизнь, если жизнью этого человека было государство. Нет, Хаджар собирался отобрать у Примуса всё. И начинал он с людей, которыми тот управлял.

Хаджар собирался украсть и Короля из-под носа его собственную страну!

- Так сколько же еще вы будете роптать и забиваться в угол, подобно ягнятам?! Не пора ли уже вскинуть кулак в небо. Не пора ли прокричать воинственный клич и забрать обратно то, что всегда по праву принадлежало вам?! Так скажите же мне, народ Лидуса, вы со мной?!

И...

Тишина.

Безмолвие.

Бездействие.

Люди вновь отвернулись от прославленного генерала. Они спрятали взгляды где-то под собственными ногами.

Зазвучали смех и аплодисменты. Они доносились со стороны балкона.

- Палач, - вытер слезы Примус. - заканчивайте этот фарс. Исполните приговор!

Палач вздрогнул. Он медленно направился в сторону хвороста, но... и на этот раз факелу не было суждено зажечь костер. В голову палачу прилетел камень. А затем второй такой же - в шлем одного из легионеров, окруживших помост.

Вперед, перед толпой, вышел маленький мальчик. Его длинные, черные волосы были собраны в тугий пучок. На ногах - лапти, обмотанные простыми тряпками. Такие же простые тряпки служили мальчику одеждами. В руках он держал деревянный меч, на котором было вырезано "Лунный Стебель".

- Безумный Генерал никого не боится! Я с тобой, принц! - закричал мальчишка и, подняв меч над головой бросился на ближайшего легионера.

Тот, криво усмехнувшись, замахнулся клинком и с силой опустил его голову ребенку.

Потекла кровь.

Из руки.

Высокий, мускулистый мужчина, голой рукой поймал клинок легионера.

- Я с тобой, принц! - прорычал он и с силой впечатал кулак в забрало легионеру.

- Я с тобой, принц! - прокричал кто-то, вооружаясь камнем.

- Я с тобой... - послышался лязг обнажаемого клинка.

- Я с тобой... - легла на тетиву стрела.

- Я с тобой... - и многомиллионная толпа пришла в движение.

Она хлынула разъяренным потоком в сторону кольца легионеров.

- Убейте Хаджара! - закричал Король.

Кто-то из легионеров вскочил на помост, чтобы в следующий миг с криком схватиться за лицо, в которое врезался пылающий факел палача.

- Я с тобой, мой принц, - прозвучало из-под колпака. - к демонам клятву. Я с честью встречу праотцов и в качестве клятвоотступника.

А затем мир в последний раз застыл, перед тем как взорваться окончательно.

Земля задрожала.

Со стороны ближайшего холма к столице, того самого, с которым было связано столько воспоминаний Хаджара, понеслась лавина. Лавина из людей и лошадей. Рыцари, вскинув кулаки в небо, что-то кричали.

- Генерал Хаджар! - доносилось сквозь шум толпы.

- Генерал Хаджар! - кричали бегущие следом пехотинцы.

Их вел за собой Лергон, вооруженный крепким молотом. Впереди же армии мчалась на коне Лиан. В руке она держала стяг "Лунной Армии". Вонзив его в землю, она достала лук и положила на тетиву... совсем не стрелу.

Сверкнул Лунный Стебель, запущенный в полет.

Неро резко выхватил меч, который держал все это время в ножнах. Улыбка сама собой появилась на его лице, когда он понял, что все это время таскал с собой простую копию, а вовсе не оригинальный меч.

Сам же стебель, просвистев по небу, рассек ошейник Хаджара и вонзился в помост.

В тот же самый момент прозвучал взрыв.

Вихрь стальной энергии поднялся на многие метры к небу. Он превратил помост в груды щепок, разбросал в разные стороны окровавленных легионеров. А многим даже показалось, что в этом вихре они увидели устремившегося к облакам разъяренного, ревущего дракона.

Когда энергия рассеялась, по центру площади с мечом в руках стоял Безумный Генерал.

- Примус! - заревел он.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/192719>